

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД ПРОКУРОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ООН В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН 1593 (2005)

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется Прокурором Международного уголовного суда (МУС) в соответствии с параграфом 8 резолюции Совета Безопасности ООН 1593 от 31 марта 2005 года. В докладе вкратце изложены судебные действия, имевшие место за период, прошедший с прошлого доклада от 5 июня 2009 года, а также содействие или его отсутствие со стороны Судана и других участников.

2. 31 марта 2005 года в резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) Совет Безопасности определил, что ситуация в Судане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности и, действуя на основании главы VII Устава ООН, постановляет передать ситуацию в Дарфуре с 1 июля 2002 года Прокурору МУС. резолюция Совета Безопасности ООН 1593 (2005) предоставляет юрисдикцию Суду.

3. В апреле-мае 2005 года Канцелярия Прокурора (далее – Канцелярия) произвела запрос информации по поводу наличия в Судане судебного разбирательства по факту совершенных в Дарфуре массовых преступлений, которые были широко документально подтверждены Национальной комиссией Судана по расследованию, Комиссией по расследованию ООН и самим Советом Безопасности. Как было разъяснено в Канцелярии суданским официальным лицам во время двух предварительных встреч в Гааге, в случае проведения судебного разбирательства на месте МУС не будет включаться, являясь судом последней инстанции. Однако такого судебного разбирательства не произошло.

4. 1 июля 2006 года в отсутствие судебного разбирательства на национальном уровне и отсутствия такого разбирательства в перспективе, обвинение возбудило свое первое расследование.

Деятельность по расследованию и обвинению на сегодняшний день

Прокурор против Харуна и Кушайба

5. 14 декабря 2006 года в своем четвертом докладе Совету Безопасности ООН обвинение заявило, что завершит свое первое расследование и передаст дело судьям до февраля 2007 года, если суданские судебные органы не возбудят собственного расследования и судебного разбирательства, что не произошло.

6. 27 февраля 2007 года Канцелярия представила доказательства в Палату предварительного производства I в связи с делом Ахмада Харума, бывшего государственного министра внутренних дел, и Али Кушайба, руководителя ополченцев-джанджавидов. Представление обвинения предоставляло Судану и двум

физическим лицам возможность сотрудничать с судом, что позволяло издание приказов о явке в суд (то есть добровольной сдаче) вместо ордера на арест. Два физических лица отказались добровольно явиться в суд. В результате 27 апреля 2007 года судьи выдали ордера на арест Ахмада Харуна и Али Кушайба по 51 пункту обвинений в преступлениях против человечности и военных преступлениях.

7. Доказательства обвинения показывают, как Ахмад Мухаммад Харум и Али Мухаммад Али Абд-ар-Рахман, известный под именем Али Кушайб, объединились для того, чтобы преследовать гражданское население и нападать на него в Дарфуре. Ахмад Харум организовал систему, с помощью которой он набирал, снабжал и вооружал ополченцев-джанджавидов для поддержки Суданских вооруженных сил и подстрекал их нападать и совершать массовые преступления против гражданского населения. Али Кушайб играл в этой системе ключевую роль, лично доставляя оружие и возглавляя нападения на деревни. Действуя вместе, они совершали убийства, преследования, насильственное перемещение населения, бесчеловечные деяния, заключение под стражу или тяжкие виды лишения свободы, пытки, изнасилования, попрание человеческого достоинства, нападения на гражданское население, уничтожение имущества и разграбление.

8. Ордера на арест были направлены в Судан, государство территориальной юрисдикции, 16 июня 2007 года. В октябре 2007 года и в феврале 2008 года Секретариат обращался за информацией по мерам, предпринятым Суданом по выполнению данных ордеров. В обоих случаях сотрудникам Суда было официально заявлено, что в соответствии с указаниями правительства документы из Суда были отклонены.

9. 5 июня 2008 года в своем седьмом докладе Совету Безопасности обвинение указало, что правительство Судана не предприняло шагов для ареста Ахмада Харуна и Али Кушайба.

10. Президент Аль Башир в прямой форме отказался в публичных заявлениях в июне 2007 года и мае 2008 года передать министра Харуна в МУС, заявив, что Харун будет продолжать исполнять его приказания. В марте 2009 года, когда Специальный прокурор по Дарфуру Нимр Ибрагим Мохамед высказал предложение допросить Харуна, он и министр юстиции Абд-аль-Басит Сабдарат получили обвинение в том, что они занимают позицию, *«несовместимую с государственной позицией, которая выступает за отказ сотрудничать с МУС»*. 22 марта 2009 года Сабдарат заявил, что обвинений против Харуна не существует.

11. С сентября 2005 по май 2009 года, когда Харун был назначен государственным министром по гуманитарным вопросам, он распоряжался судьбами перемещенных лиц в Дарфуре. С 10 марта 2009 года, после решения выдворить гуманитарных работников, он проигнорировал предостережения ООН о том, что это может подвергнуть тысячи людей риску.

12. С 7 мая 2009 года Ахмед Харун перешел на другой пост – губернатора Южного Кордофана. Он продолжает занимать этот пост, что представляет угрозу безопасности граждан, так как это имеет отношение к Всеобщему мирному договору, включая выполнение Постоянным судом арбитражного решения по статусу района Абией, и

референдума 2011 года. Отсутствуют признаки того, что правительство Судана имеет намерение его арестовать.

13. Али Кушайб находится на свободе в Северном Дарфуре. 26 февраля 2009 года Специальный прокурор по Дарфуру Нимр Ибрагим Мохамед заявил, что трое человек, включая Кушайба, получили обвинение по делу, связанному с событиями в Делейге, Мукджаре, Бандасе и Гарсиле. 6 мая 2009 года судья Верховного суда Судана заявил, что Али Кушайб может предстать перед судом «когда будет достаточно доказательств». Но правительство Судана не направляет никакой информации в Суд в связи с этим делом.

14. Два ордера на арест все еще не исполнены.

Прокурор против Омара Аль Башира

15. 7 июня и 5 декабря 2007 года в пятом и шестом докладах Совету безопасности указано, что Прокурор расследовал непрекращающиеся случаи преступных деяний, совершенных при помощи мобилизации всего государственного аппарата, и подчеркнуто, что «*присутствие Харуна в министерстве по гуманитарным вопросам и другие высокие обязанности, которыми его наделило правительство Судана, указывают на официальную терпимость или даже активную поддержку его преступных деяний. Официальные лица правительства Судана приняли решение ... защищать и поддерживать Ахмада Харуна*».

16. Обвинение объявило, что второе дело, в котором внимание сконцентрировано на нападениях на поселения народностей фур, масалит, загхава, будет представлено судьям до июня 2008 года.

17. 14 июля 2008 года обвинение представило свои доказательства в Палату предварительного производства I, требуя ордера на арест для Омара Аль Башира по 10 пунктам обвинения в геноциде, преступлениях против человечности и военным преступлениям.

18. Обвинение заявило, что Президент Аль Башир с помощью государственного аппарата совершает в Дарфуре массовые преступления. По его приказу Вооруженные силы Судана при поддержке ополченцев-джанджавидов атаковали сотни сел, преимущественно населенных народностями фур, масалит и загхава. В результате этого 2,5 миллиона человек были перемещены в лагеря для внутренне перемещенных лиц. Обвинение представило доказательства того, что Президент Аль Башир ответственен за создание этим 2,5 миллиона человек условий проживания, которые направлены на их физическое уничтожение, включая методом изнасилований и воспрепятствования оказанию гуманитарной помощи.

19. 4 марта 2009 года Палата предварительного производства I издала решение по делу «*Прокурор против Аль Башира*». Судьи издали ордер на арест по 5 пунктам преступлений против человечности, включая истребление, изнасилования и убийства, и по 2 пунктам военных преступлений, умышленным нападениям на гражданское население как таковое или на отдельных граждан, не принимающих участие в военных действиях и разграблении.

20. 6 марта Секретариат предпринял попытку передать ордер на арест в посольство Судана, государство территориальной юрисдикции. Посольство заявило, что Республика Судан не признает юрисдикции МУС и отказывается принять документы.

21. После выдачи Судом ордера на арест 5 марта правительство Судана выдворило тринадцать НПО по безосновательному обвинению в том, что они «сотрудничали с МУС» и угрожало физической расправой с теми, кто будет сотрудничать с МУС. 9 марта 2009 года Президент Аль Башир заявил: «решение МУС – они могут отменить его, нас это абсолютно не волнует, мы вас ждем... Запомните мои слова – прокурора, его суд и всех его членов я раздавлю».

22. Единственным заявлением суданских лидеров на высоком уровне, способствующим исполнению данных судебных решений, стала Джубская декларация, принятая в результате состоявшегося 26-30 сентября 2009 года общенационального диалога, на который Суданское народно-освободительное движение (СНОД) пригласило все политические партии Судана, гражданское общество, отдельных лиц и средства массовой информации. Декларация «подтвердила отношение абсолютной нетерпимости к безнаказанности и заверила, что те, кто совершил военные преступления, должны быть привлечены к ответственности до вмешательства независимых судебных органов».

Обжалование по пунктам обвинения в геноциде

23. 6 июля 2009 года обвинение обжаловало решение большинства Палаты предварительного производства I, которое не сохранило обвинения в геноциде против Президента Аль Башира. Обвинение заявило, что большинство применило неправильный правовой критерий в выводах при определении «достаточных оснований» в соответствии со статьей 58 Римского статута. Решение наложило на обвинение доказательное бремя, несоответствующее этому процедурному этапу. Обвинение затребовало у Апелляционной палаты исправить ошибку и представить установление факта того, что существуют достаточные основания предполагать, что Президент Аль Башир также ответственен по трем пунктам обвинения в геноциде, или же, в качестве альтернативы, отменить решение и отослать материал обратно в Палату предварительного производства для нового рассмотрения в соответствии со статьей 58.

24. Решение Апелляционной палаты находится в процессе рассмотрения. Процесс обжалования не вызывает эффекта приостановления уже изданных ордеров на арест по преступлениям против человечности и военным преступлениям.

Прокурор против Абу Гарда

25. В своем докладе Совету Безопасности в декабре 2007 года Канцелярия указывала, что имели место документально подтвержденные нападения группировок повстанцев на миротворцев и гуманитарные конвои. В докладе отмечается, что «такие нападения [как нападения на миротворцев Африканского Союза в Хасканита в сентябре 2007 года] могут составлять военные преступления в юрисдикции МУС».

26. В докладе в июне 2008 года отмечается, что «группировки нападают на тех, кто прибыл помогать гражданскому населению, миротворцев Африканского Союза и ООН, гуманитарных работников. Такие нападения (...) непосредственно влияют на

предоставление жизненно важных услуг и таким образом усугубляют страдания уязвимых групп населения. (...) Расследование сконцентрировано (...) на нападениях на Хасканита (...) Нигерия, Мали, Сенегал и Ботсвана понесли потери миротворцев (...) Судя по всему, они совершены повстанческими силами (...) Члены Совета подчеркивали, что следует прилагать все усилия, чтобы совершившие преступления были привлечены к ответственности».

27. 20 ноября 2008 года обвинение представило в Палату предварительного производства I доказательства в отношении трех командиров повстанцев, составляющие 3 пункта обвинений в военных преступлениях. Ходатайство было сконцентрировано на противоправных нападениях, совершенных 29 сентября 2007 года на миротворческий персонал, сооружения, оборудование, установки и транспортные средства миссии Африканского союза в Судане (МАСС), расположенные на военной базе Хасканита в Северном Дарфуре. Командиры повстанцев обвиняются в военных преступлениях посягательства на жизнь, умышленном нападении на персонал, сооружения, оборудование, установки и транспортные средства, занятые в миротворческой миссии, и разграблении на основе статьи 8 (2) Римского статута.

28. Нападавшие убили двенадцать и тяжело ранили восьмерых миротворцев. Кроме этого они уничтожили оборудование связи, общежития, средства передвижения и другое имущество МАСС. После нападения командиры лично участвовали в грабеже лагеря.

29. Как это было сделано в отношении *дела Харуна и Кушаиба*, обвинение предположило, что приказа о явке в суд может быть достаточно в том случае, если подозреваемые хотят сотрудничать. Тогда как Харун и Кушаиб отклонили такую возможность и стали субъектами ордера на арест, подозреваемые по делу Хасканита приняли требование. Пять повстанческих групп, участвующих в конфликте, Освободительная армия Судана (ОАС)/группировка Абдель Вахида, ОАС/группировка Абдула Шафи, ОАС/группировка «За единство», Объединенный фронт сопротивления, Движение за справедливость и равенство, публично подтвердили с 20 ноября 2008 года о своем желании сотрудничать с МУС даже в том случае, если отдельные лица из их рядов разыскиваются МУС.

30. 7 мая 2009 года Палата предварительного производства I вынесла первое решение под грифом «опечатано» по делу Хасканита и передала приказ о явке в суд лидеру повстанцев Бахар Идрис Абу Гарда по 3 пунктам обвинения в военных преступлениях. Палата предварительного производства I предположила, что для обеспечения явки арест необязателен. Решение было оглашено 17 мая.

31. Абу Гарда добровольно явился в суд 18 мая 2009 года в соответствии с требованием. Он дал обязательство полностью сотрудничать с судом. Канцелярия признательна за содействие, полученное от африканских и европейских государств, включая Чад, Нигерию, Мали, Сенегал, Гамбию и Нидерланды в течение всего этого процесса.

Слушания по утверждению

32. С 19 по 30 октября 2009 года Абу Гарда добровольно возвратился в Гаагу для слушаний по утверждению обвинения. В начале слушаний он заявил: «Я пришел сюда,

потому что я верю в правосудие (...). Если мое присутствие здесь (...) хоть в чем-то поможет улучшению ситуации в моей стране, Судане, особенно ситуации с моим испытывающим страдания народом в Дарфуре, и побудит других прийти и сотрудничать с МУС или сделает возможным, что другие, которые совершили реальные преступления против нашей нации, нашего народа Дарфура в Судане, придут в этот суд, я буду удовлетворен».

33. Возглавляемая Заместителем Прокурора Фату Бенсуда группа обвинения представила дело и трех свидетелей, включая свидетеля – старшего военного эксперта, который принимал участие во многих миссиях ООН и Африканского Союза (АС), и двух потерпевших из числа раненых африканских миротворцев. Обвинение дало объяснения, подтверждающие защитный статус МАСС как миротворческой силы и уголовную ответственность Абу Гарда за нападение.

34. В слушаниях также принимали участие юридические представители потерпевших из Нигерии, Мали и Сенегала.

Другие лица, названные в деле Хасканита

35. В своем ходатайстве от ноября 2008 года обвинение назвало трех лиц. Обвинение сообщит дополнительно о двух других лицах в своем докладе в июне 2010 года.

Национальные и другие усилия по содействию привлечению к ответственности

Приемлемость дел

36. С марта 2005 года Канцелярия провела свою оценку того, на самом ли деле Судан расследовал или преследовал в судебном порядке или расследует или преследует в судебном порядке виновных в наиболее тяжких преступлениях в Дарфуре. Все инициативы суданской стороны по привлечению к ответственности были рассмотрены и получили оценку. Однако преступления, совершенные Ахмад Харуном, Али Кушайбом, Президентом Аль Баширом и лица, совершившие преступления в Хасканите, не являются объектом внутреннего судебного разбирательства в Судане.

37. 7 июня 2005 года правительство Судана объявило о создании нового специального суда по Дарфуру. В ноябре 2005 года правительство Судана объявило о создании двух дополнительных специальных судов и комитетов – Судебного следственного комитета, Специальных судебных комиссий, Комитетов против изнасилований, Отдела министерства юстиции по борьбе с насилием в отношении женщин и детей и Комитета по компенсациям. Канцелярия вступала в контакт со всеми этими структурами.

38. В период 2005 – 2007 годов несколько миссий Канцелярии посетили Хартум. 14 ноября 2005 года во время предварительной миссии Канцелярия запросила задать вопросы нескольким лицам в Хартуме, включая Ахмада Харуна. В период с 25 февраля по 2 марта 2006 года Канцелярия провела вторую миссию.

39. 3-8 июня и 14-21 августа 2006 года, а затем 27 января – 7 февраля 2007 года Канцелярия провела свои третью, четвертую и пятую миссии в Судан. Канцелярия провела широкий ряд встреч с Министром юстиции, заместителем министра юстиции, Верховными судьями трех штатов Дарфура и председателями специальных судов и

опросила трех членов Судебного следственного комитета. Были сделаны стенографические записи. Суданская сторона предоставила информацию, показывающую то, что надлежащее внутригосударственное судебное разбирательство отсутствует.

40. При рассмотрении ходатайств обвинения против Ахмада Харуна и Али Кушайба и Президента Аль Башира, Палата предварительного производства установила, что дела являются допустимыми на основании того, что отсутствуют надлежащие национальные судебные разбирательства.

41. Со времени выдачи ордера на арест Суд не получил от правительства Судана никаких сообщений, указывающих на намерение вести расследование и судебное разбирательство по этим делам. Дело Хасканита судебными инстанциями не рассматривалось. Слухи о судебном преследовании Али Кушайба не стали реальностью. Предположения о том, что деятельность Харуна может расследоваться, показали свою несостоятельность.

42. Правительство Судана занимает позицию содействия арестам и прекращению преступлений. Обвинение использует любую возможность побудить правительство Судана предпринять судебное разбирательство. Правительство Судана этого не сделало, несмотря на идущие со всех сторон побуждения.

43. В первом Докладе правительства Судана о проделанной работе Комиссии АС от 17 сентября 2008 года, переданном в ООН, сообщается о семи делах, заверенных к концу 2005 года Специальным судом по Дарфуру. Не было возбуждено ни одного дела, касающегося систематических случаев преступлений, совершенных в Дарфуре. Председатель Специального суда заявил в Канцелярию 1 марта 2006 года в Хартуме о том, что дела, имеющие отношение к серьезным нарушениям международного гуманитарного права, не направлены в суд; дела, находящиеся на рассмотрении судом, были отобраны из производств обычных судов. Прокурором Нимр Ибрагим Мухаммедом, назначенным 5 августа 2008 года, не было представлено никакой новой информации.

44. Во втором Докладе от 2 февраля 2009 года указывается, что «Генеральный прокурор по преступлениям в Дарфуре вместе с членами Следственного комитета совершили пять поездок в Дарфур, во время которых они выслушали свидетелей и продолжили расследование событий в Западном Дарфуре». Эта же информация докладывалась обвинению и другим сторонам в течение последних четырех лет. Ситуация не получила дальнейшего развития.

45. Напротив, существуют постоянные сообщения о том, что суданцы, обладающие информацией о преступлениях, получают угрозы от служб безопасности Судана.

Дополнительные усилия по привлечению к ответственности

46. Параллельно международным сообществом предпринимаются усилия по решению проблемы разрыва в безнаказанности, включающие международное уголовное преследование тех, кто несет наибольшую ответственность, другие механизмы привлечения к ответственности для совершивших менее тяжкие преступления, и примирительные процессы. В Резолюции Совета Безопасности ООН 1593 Совет

«призывает суд в надлежащих случаях поддерживать в соответствии с Римским статутот международное содействие усилиям самой страны по укреплению законности, защите прав человека и борьбе с безнаказанностью в Дарфуре».

47. Лига арабских стран, одна из первых организаций, пославших миссию в Дарфур в 2004 году и сообщившая о совершении массовых преступлений, прилагает активные усилия по привлечению к ответственности. В июле 2008 года после визита Генерального секретаря Муса в Хартум правительство Судана обещало расследовать преступления при помощи существующих и новых судебных комитетов, специальных судов и прокуроров; предать правосудию тех, чье участие в преступлениях установлено, вне зависимости от занимаемых ими должностей; включить международные преступления в уголовный кодекс, который решено редактировать, а также предоставить экспертам из АС, Лиги арабских государств и ООН возможность наблюдать за национальными судебными разбирательствами. Продолжение участия Лиги арабских государств рекомендовано Советом мира и безопасности (СМБ) АС в его коммюнике от 29 октября 2009 года (см. параграф 60 ниже).

48. В июле 2008 года АС создал *«независимую группу высокого уровня, состоящую из выдающихся африканцев, отличающихся большой честностью»*, перед которой стоит задача решения *«взаимосвязанных вопросов по борьбе с безнаказанностью и укреплению мира, примирения»*. Президент Мбеки, глава группы, связывался с Прокурором Морено-Окампо и запрашивал сведения по деятельности МУС и совершенным в Дарфуре преступлениям.

49. В докладе Совету Безопасности в июне 2009 года обвинение указало, что Группа Президента Мбеки ставит огромную задачу *«представления рекомендаций по тому, каким образом вопросы привлечения к ответственности и борьбы с безнаказанностью с одной стороны, и примирения и умиротворения с другой стороны, могут быть лучше всего решены эффективно и в полном объеме, включая создание комиссий по правде и/или примирению»* и особо подчеркнул дополнительную роль МУС и Группы, отмечая *«важность всеобъемлющего решения для Дарфура, включая примирение и компенсацию, так же как и продвижение процесса привлечения к ответственности лиц, вовлеченных в совершение преступлений»*. Генеральный прокурор далее подчеркнул, что он *«обязуется работать с Президентом Мбеки и Группой АС для достижения этих целей»*.

50. Обвинение представило Группе заключение в письменной форме, отмечая, что *«правительство Судана создало судебные инструменты, но не позволило им выполнять их мандат. Несмотря на то, что правительство Судана испытывает много серьезных проблем с ресурсами и отсутствием безопасности, Канцелярия Прокурора не обнаружила подлинного намерения предать правосудию тех, кто несет наибольшую ответственность в преступлениях»*.

51. В представлении также говорится, что *«является неправильным мнение, что вмешательство МУС устраняет необходимость других вмешательств. Вмешательство МУС указывает на необходимость большего, а не меньшего участия национальных судебных органов и международной общественности. МУС должен служить катализатором подлинных действий властей страны и других участников по полному решению задач правосудия»*.

52. В представлении были изложены заключения для содействия обсуждению Группой необходимости сотрудничества правительства Судана с МУС; привлечения к ответственности виновных в менее тяжких преступлениях при помощи национальных структур; прекращения угроз в отношении лиц, заявляющих о преступлениях; привлечения к ответственности за сексуальное насилие; и привлечения к ответственности виновных в преступлениях вне зависимости от их должностного положения.

53. 7 июля 2009 года Прокурор был принят Группой в полном составе в штаб-квартире АС в Адис-Абебе. Они провели совместное обсуждение в течение половины дня с целью дальнейшего разъяснения видов преступлений, расследуемых МУС, особого внимания МУС к лицам, несущим наибольшую ответственность, и роли других судов и механизмов по дальнейшему расследованию других виновных в преступлениях лиц.

54. Доклад Группы Президента Мбеки был представлен 8 октября и единогласно принят 29 октября на собрании высокого уровня Совета мира и безопасности АС в Абудже.

55. В докладе выражено уважение к независимому судебному мандату МУС, в то же время ответственность по соблюдению правосудия для суданцев возложена на правительство Судана. Группа отметила, что *«В результате неспособности справиться с тяжелой ситуацией в Дарфуре, вера в уголовную судебную систему серьезно подорвана. Для восстановления доверия и предотвращения безнаказанности потребуются радикальные изменения. В частности будет необходимо создать комплексную систему привлечения к ответственности, состоящую из различных мер и организаций, работающих вместе, которая будет заниматься всеми видами злоупотреблений и насилия, которые были совершены во время конфликта. Такая ситуация должна быть немедленно исправлена в рамках достижения заключения мира».*

56. Далее в докладе отмечается, что *«Придание особого значения МУС не должно уводить в сторону от реального положения, когда даже при полной нагрузке МУС может заниматься только делами небольшого количества лиц, оставляя таким образом основной объем судебных разбирательств национальной системе. В настоящее время Судан, не ратифицировавший Римский статут МУС, продолжает отклонять участие МУС. Однако Судан не может игнорировать собственной обязанности заниматься совершенными в Дарфуре преступлениями. Группа считает, что главное внимание должно быть уделено усилению национальной судебной системы Судана для того, чтобы она надлежащим образом занималась делами виновных в правонарушениях и произвела возмещение потерпевшим внутри Судана. Однако на сегодняшний день виновные в тяжких преступлениях в подавляющем большинстве остаются ненаказанными, а меры по умиротворению и примирению остаются крайне неудовлетворительными».*

57. Предложенные для решения этой цели меры включают кроме прочего достаточную нормативную базу материального права, отражающую международные преступления; устранение юридической и фактической неприкосновенности и других препятствий судебному преследованию, таких как законы об исковой давности; гарантию справедливого судебного разбирательства, включая надлежащее судебное представительство; участие свидетелей и потерпевших в судебном процессе;

специальные меры, включая законодательные, для рассмотрения изнасилований и других сексуальных преступлений; назначение достаточного количества квалифицированных специалистов для выполнения судебных и следственных функций; подготовка и усиление потенциала; согласованность между судами и функциями внутри уголовно-процессуальной системы.

58. Канцелярия отмечает упоминание необходимости защиты свидетелей и потерпевших. Как было отмечено обвинением в докладе в декабре 2006 года Совету Безопасности, *«защита потерпевших и свидетелей была и остается первостепенной заботой Канцелярии Прокурора при проведении расследований в связи с Дарфуром. Это является особой обязанностью по закону, возложенной на Канцелярию и Суд, и предусматривает структуру безопасности по реагированию на чрезвычайные обстоятельства, угрожающие безопасности потерпевших и свидетелей. Ввиду отсутствия такой структуры, а также в связи с продолжающимся насилием в Дарфуре, Канцелярия проводила расследование вне Дарфура, и тем самым имела возможность не подвергать потерпевших и свидетелей дополнительному риску».*

59. В своем коммюнике от 29 октября Совет мира и безопасности АС *«Подписывается под докладом Группы АС по Дарфуру [PSC/AHG/2(CCVII)] и рекомендации в нем; вновь подтверждает обязательство АС бороться с безнаказанностью в соответствии с соответствующими положениями Учредительного акта АС и решительно осуждает нарушение прав человека в Дарфуре, подчеркивает, что рекомендации, содержащиеся в докладе Группы АС по Дарфуру ... предоставляют четкую и обоснованную дорожную карту по достижению мира, справедливости, примирения и умиротворения в Дарфуре, и тем самым вносят вклад в общую цель содействия устойчивому миру и стабильности в Судане и постановляет, что эти рекомендации должны служить основой деятельности в Дарфуре и взаимодействия с международными партнерами; просит Председателя Комиссии создать Группу высокого уровня Африканского Союза по вопросам осуществления, состоящую из бывших президентов Табо Мбеки, Пьера Буйоя и генерала Абдулсалами Абубакара для помощи в осуществлении всех аспектов рекомендаций Группы АС по Дарфуру, и в дальнейшем просит Председателя Комиссии провести консультации с Генеральным секретарем ООН и Генеральным секретарем Лиги арабских государств для скорой организации консультативного форума ... чтобы получать регулярные отчеты по осуществлению настоящих решений и служить координирующим механизмом».*

60. 27 октября посредник между ООН и АС Джibrил Бассоле приветствовал доклад Группы АС, назвав его *«колоссальным усилием»* и добавив, что *«диалог между суданскими участниками конфликта позволит нам найти необходимую формулу по реализации мира, улучшению гуманитарной ситуации, урегулированию территориального спора и, конечно, достижению правосудия».*

61. Канцелярия возлагает надежды на продолжение работы с Президентом Мбеки и АС по осуществлению рекомендаций доклада.

Сотрудничество, в том числе в области приведения в исполнение ордеров на арест

62. В своей резолюции 1593 Совет Безопасности постановил, что *«правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и Прокурором и оказывать им*

любую необходимую помощь». В силу этого решения и на основании соответственных судебных постановлений ордера на арест, выданные Судом в отношении ситуации в Дарфуре, были переданы правительству Судана.

63. 16 июня 2008 года Совет единогласно принял заявление Председателя № 21 следующего содержания: *"Совет Безопасности ссылается на резолюцию 1593 ..., в которой он, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил, что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь, ... и при этом подчеркнул принцип комплементарности Международного уголовного суда, ... принимает к сведению предпринимаемые Прокурором усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре, и в частности отмечает последующие меры Международного уголовного суда в отношении правительства Судана, включая препровождение 16 июня 2007 года Секретариатом Международного уголовного суда правительству Судана ордеров на арест и возбуждение Прокурором других расследований преступлений, совершенных различными сторонами в Дарфуре. В связи с этим Совет настоятельно призывает правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре в полной мере сотрудничать с Судом в соответствии с резолюцией 1593"*.

64. Разделяя позицию Совета Безопасности, выраженную в резолюции 1593 и вышеупомянутом заявлении Председателя № 21, обвинение неизменно подчеркивает, что первостепенная ответственность за исполнение ордеров была возложена на правительство Судана как государства территориальной юрисдикции, и что оно было в состоянии обеспечить такое исполнение без внешнего вмешательства в силу своей суверенной власти.

65. В дополнении к этому следует отметить, что обвинение регулярно обращается к государствам с призывом поддержать выраженную позицию дипломатическими усилиями или привлечением общественности. Оно также советует государствам не оказывать никакой поддержки – будь-то политического характера или финансовой помощи – ни одному из трех лиц, на которых были выданы ордера на арест, а также лицам, защищающим их. Она предложила также государствам-членам ООН прекратить все необязательные контакты с лицами, на которых МУС выдал ордера на арест. Прокурор признателен государствам за выполнение ими своих правовых обязательств и соблюдение этих руководящих принципов.

66. За последние шесть месяцев государства стремились неуклонно выполнять свои правовые обязательства по резолюции 1593 Совета Безопасности ООН и Статуту МУС. В ходе общих прений на Генеральной Ассамблее ООН в октябре 56 государств подчеркнули важность сотрудничества с Судом, в том числе в проведении арестов.

67. Африканские государства-участники Римского статута подтвердили как свою позицию в качестве членов АС, согласно которой Совету Безопасности ООН следует рассмотреть вопрос об отсрочке расследований в Дарфуре, так и свой долг по Статуту привести в исполнение ордер на арест в случае появления обвиняемых на их территории. На пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН

29 октября Кения от имени африканских государств-участников подтвердила приверженность этих стран выполнению своих правовых обязательств. Демократическая Республика Конго подчеркнула в ходе тех же прений, что ДРК является первым государством-участником, исполнившим ордера на арест в отношении своих граждан, и что это является фактором мира, безопасности и стабильности.

68. 20 июля 2009 года президент Чада Деби вновь заявил о том, что он поддерживает решение о привлечении Президента Башира к ответственности. С аналогичными заявлениями 5 мая и 24 октября 2009 года выступило правительство Ботсваны.

69. За последние шесть месяцев Прокурор Морено-Окампо встретился с официальными лицами: Южно-Африканской Республики – президентом Зумой, министром по международным отношениям Нкоана-Машабанэ и заместителем министра по международным отношениям Исмаилом Эбрахимом; Уганды – Президентом Мусевени, министром безопасности Мбабази, министром обороны Киёнгой и министром юстиции Макубуей; Танзании – министром иностранных дел Мембой; Кении – президентом Кибакви, премьер-министром Одигой и министром иностранных дел Витангулой; Демократической Республики Конго – министром юстиции Лузолу Бамби Лессой; Руанды – Президентом Кагаме и министром юстиции Тарциссе Каругарамой. Заместитель Прокурора Фату Бенсуда встретила с Президентом Гамбии Джамме. Они получили решительные заверения относительно приверженности делу Суда.

70. Мексика как член Совета Безопасности ООН отметила на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 октября, что отказ Судана сотрудничать с МУС является явным признаком несоблюдения правительством Судана своих обязательств.

71. 15 сентября Совет по внешним сношениям ЕС принял выводы, в которых подчеркивается его поддержка МУС и призыв к *«правительству Судана в полной мере сотрудничать с МУС в соответствии с его обязательствами по международному праву»*.

72. Президент Аль Башир, опасаясь быть арестованным, поскольку выдан ордер на его арест, не выезжает на территорию государств-участников, будь-то Южно-Африканская Республика, Уганда, Нигерия или Венесуэла. Он не может присутствовать на Конференции ООН по изменению климата в Копенгагене в связи с заявлением Министерства иностранных дел Дании о том, что последняя обязана исполнять предписания резолюции 1593. Президент Аль Башир также не посетил Генеральную Ассамблею ООН и заседание на высшем уровне Постоянного комитета экономического и торгового сотрудничества Организации Исламской конференции.

Анализ преступлений, совершенных за последние шесть месяцев

73. В своем заявлении Совету от июня 2009 года обвинение указало, что Канцелярия будет рассматривать информацию о совершаемых преступлениях, обращая основное внимание, помимо прочего, на любое решение, затрагивающее

перемещенных лиц, в частности решения Комиссии по гуманитарной помощи (КГП); информацию, касающуюся направленных против гражданских лиц актов, поощряемых Министерством обороны Судана и другими силами; и использование детей-солдат сторонами, включая повстанческие движения.

74. За последние шесть месяцев были документально подтверждены следующие преступления против гражданских лиц, потенциально подпадающие под юрисдикцию МУС: а) неизбирательные бомбардировки гражданского населения, ведущие к гибели людей и вынужденному перемещению; б) продолжающееся навязывание определенных условий жизни перемещенным лицам, в том числе ограничение доступа к продовольствию, воде и элементарным услугам; давление в лагерях на лидеров ВПЛ и шейхов; принудительное возвращение в небезопасные районы; в) изнасилования и сексуальное насилие, наносящее ущерб психике и физическому состоянию потерпевших; и г) вербовка и использование детей-солдат.

Нападения на гражданских лиц

75. Генеральный секретарь ООН в своем докладе от 13 июля 2009 года отмечает, что отсутствие безопасности в Дарфуре представляет *«непрекращающуюся угрозу для гражданских лиц»*.

76. Благодаря ЮНАМИД начиная с июня 2009 года в Дарфуре было проведено относительно небольшое количество военных операций по сравнению с предыдущими годами. Однако гражданские лица продолжают оставаться мишенью и жертвами нападений. Новые наземные наступления Суданских вооруженных сил (СВС) и ополченцев-джанджавидов, поддержанные бомбардировками с воздуха, в районе Джебель Мара и Северном Дарфуре несоразмерно затронули гражданских лиц, что является преступлением в соответствии с международным правом. Операции в районе Кормы и Аин Сиро 17 и 18 сентября привели к гибели 20 гражданских лиц и перемещению по крайней мере 5 000 ВПЛ из района Дарфура, который с точки зрения восстановления считался образцовым. Операции СВС против ОАС/группировки Абдулы Шафи в районе Мейлита 28 и 29 сентября привели к гибели 28 мирных жителей, разрушению государственных инфраструктур и перемещению 2 000 гражданских лиц. Эти нападения по своим характеристикам напоминали другие нападения, о которых сообщалось ранее: неизбирательные бомбардировки с воздуха с последующим вторжением наземных сил СВС и ополченцев-джанджавидов, разрушение и разграбление имущества граждан, которое вело к перемещению местного населения.

77. В октябре Группа экспертов ООН, созданная для мониторинга соблюдения резолюции 1591 Совета Безопасности ООН, подтвердила, что Хартум нарушает запрет на полеты военных самолетов над регионом. Группа также подчеркнула, что гражданское население по-прежнему страдает от применения чрезмерной силы Суданскими вооруженными силами.

78. Отсутствие безопасности происходит также в результате бездействия или участия правоохранительных органов в преступлениях, и вследствие обстановки безнаказанности, которая находит поддержку правительства Судана. Отсутствие

безопасности увеличилось в связи с решением правительства Судана от 5 марта 2009 года выдворить 13 НПО. Согласно ООН, уровень «отсутствия безопасности в (...) Дарфуре уже давно не был таким высоким», на каком он остается с марта 2009 года.

79. Положение в лагерях ухудшилось в результате роста количества актов притеснения. Имели место целенаправленные убийства, и Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) арестовывала лидеров ВПЛ и других лиц. 4, 5 и 6 августа по крайней мере 26 человек были произвольно задержаны в лагерях Абу-Шук и Ас-Салаам поблизости от Эль-Фашира и с тех пор их местонахождение неизвестно.

80. Группа высокого уровня АС по Дарфуру также отмечает, что «*массовое перемещение и обнищание по-прежнему являются жизненной реальностью для миллионов дарфурцев. Число лиц, проживающих в лагерях для ВПЛ, остается неизменно высоким, и, хотя на протяжении ряда лет элементарные гуманитарные условия в лагерях были плохими и не соответствовали необходимому в чрезвычайной ситуации уровню, люди, несмотря на повсеместное отсутствие безопасности, продолжают жить вдали от родных селений в оскорбляющих их достоинство условиях. В сельских районах также происходит обнищание как фермеров, так и пастухов, которые лишены элементарных услуг и могут подвергнуться еще большим лишениям в случае засухи, насилия или других бедствий*».

81. Вызывает озабоченность сокращение потенциала в области мониторинга. Международным организациям отказывают в доступе к сельским районам, где к гражданскому населению применяется насилие, о котором не будет знать международное сообщество. Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане Сима Самар подчеркнула в своем докладе от июня 2009 года: «*Правительство в ряде случаев отказывало в выдаче разрешения на полеты, особенно в закрытые для полетов зоны, что еще больше осложняло работу по мониторингу специалистов по правам человека*». Даже когда организации располагают определенной информацией, цензура со стороны НСРБ и КГП заставляет их молчать.

82. С марта 2009 года, когда были задержаны и подверглись запугиванию со стороны НСРБ гуманитарные работники и когда у них было изъято в виде денежных средств или активов более 40 млн. долл. США, персоналу, занимающемуся оказанием помощи, более чем когда-либо угрожают выдворением за невыполнение дискреционных требований КГП. Сотрудники, оказывающие помощь населению, в анонимных беседах с журналистами заявляют, что они не проводят работы по защите населения и не высказываются открыто о злоупотреблениях, поскольку боятся выдворения.

83. Группа экспертов представляет подробный анализ структур НСРБ, созданных для выявления и наказания тех, кто, как считается, сотрудничает с МУС или другими международными органами, в частности речь идет о подразделении под названием «*Политическая сеть Центрального агентства по вопросам безопасности*».

84. Вопрос о причастности правительства Судана возникает также в связи с многочисленными случаями похищения людей. 1 ноября 2009 года было сообщено со ссылкой на радиоперехват переговоров между похитителями, что похищение двух сотрудников ирландского агентства по оказанию помощи «Цель» было организовано сыном руководителя джанджавидов, в настоящее время специального советника Министерства федеральных дел правительства Судана Мусы Хиляля. Правительство Судана официально предупредило (с аналогичным предупреждением в конце августа 2009 года выступил также губернатор Северного Дарфура), что оно не предоставит гарантий безопасности организациям, отказывающимся от государственной «защиты» – требование, противоречащее гуманитарному принципу нейтральности. Организации, против которых целенаправленно не применяются меры по выдворению, должны соблюдать условия правительства Судана, либо они могут стать жертвами грабежа, похищения людей или кражи автомобилей «неизвестными вооруженными людьми в униформе», которых во всех иных отношениях эффективные службы безопасности правительства Судана по-прежнему не способны арестовать.

85. Таким образом, нескольким НПО, которые не были выдворены, пришлось покинуть Дарфур по причине отсутствия безопасности. Оставшиеся организации обязаны продолжать работать, всячески экономя ресурсы. Соответственно, большая часть ответственности за защиту ложится на ЮНАМИД, которая, прилагая значительные усилия и максимально используя свои возможности, пытается осуществлять свой мандат в лагерях для ВПЛ и сельских районах. После нападений на Корму и Аин Сиро (см. параграф 76 выше) ЮНАМИД пыталась в течение двух недель направить туда миссию с целью оценки, однако ее усилия были подорваны проволочками правительства.

Гуманитарное положение – создание тяжелых условий жизни с целью разрушения общин

86. Своим решением от 5 марта 2009 года о выдворении гуманитарных НПО правительство Судана подорвало стандарты качества распределяемой помощи, поскольку были выдворены наиболее опытные, хорошо оснащенные и компетентные организации, работавшие в регионе. Большинство из них являлись партнерами – исполнителями организаций системы ООН, и они покинули страну вместе с приобретенными на месте знаниями и экспертным опытом, которые являются краеугольным камнем всех гуманитарных действий в Дарфуре.

87. До тех пор пока политика президента Башира, за которую он был осужден Судом, – уничтожение перемещенных лиц, изнасилования перемещенных женщин – не изменится, «суданизация» гуманитарной помощи через контролируемые им организации не может считаться достойной целью. Напротив, она может способствовать укреплению политики уничтожения перемещенных лиц. После выдворения НПО помощь оказывалась за счет «паллиативных решений». Правительство Судана утверждает, что выдворение НПО не привело к возникновению каких-либо пробелов. ООН придерживается другого мнения, поясняя, что только гуманитарное сообщество было способно устранить серьезные пробелы, возникшие в секторах спасения жизни.

88. Первоначальная совместная оценка ООН и правительства Судана от 24 августа 2009 года по-прежнему является единственной обнародованной всеобъемлющей статистической оценкой последствий выдворения: пострадали 1,1 млн. получателей продовольственной помощи; 1,5 млн. лиц, имевших доступ к медицинским услугам; 1,16 млн. получателей поддержки в виде водоснабжения и санитарии и 670 000 человек, получавших непродовольственные товары. Отсутствие всесторонней оценки положения через шесть месяцев после принятия решения о выдворении вызывает озабоченность. Большинство гуманитарных работников лишились возможности осуществлять мониторинг, тогда как другие не желают публиковать цифры, которые могут вызвать раздражение у КГП и НСРБ.

89. Внезапного массового голода удалось избежать благодаря расширению деятельности Всемирной продовольственной программы и использованию чрезвычайных/временных механизмов распределения продовольствия. Временные доходы от сельского хозяйства в сезон дождей позволяют ВПЛ покупать продовольствие. Кроме того, в связи с негодованием международной общественности по поводу принятого правительством Судана решения, последнее было вынуждено принять меры по поддержанию своего имиджа и осуществило ряд краткосрочных мероприятий по ликвидации непосредственных пробелов за счет временных бюджетов, однако никаких долгосрочных мер принято не было. Таким образом, в настоящее время имеется документальное подтверждение фактов нехватки продовольствия в лагере Тор в Кассе и лагере Герейда в Южном Дарфуре, а также в лагерях Абу Шук, Кассаба и Шаддада в Северном Дарфуре.

90. Сообщается также о нехватке воды. В связи с затрудненным доступом к чистой воде ВПЛ пришлось использовать колодцы с грязной водой, чтобы не создавать длинных очередей в лагерях в отведенных для раздачи воды местах. Согласно ООН, «*проблемы в области санитарии и гигиены, возникшие вследствие выдворения*», значительно усугубили опасность, связанную с потреблением нечистой воды. Так, увеличилось число «*случаев острой диареи*», которая является главной причиной смертности в дарфурских лагерях, и сейчас риск вспышки холеры значительно превышает уровень, наблюдавшийся до выдворения. В результате выдворения уменьшился доступ к элементарным медицинским услугам и крову в сезон дождей. Избежать более серьезного кризиса в области охраны здоровья удалось только благодаря оказавшемуся не слишком суровым сезону дождей.

91. Положение в области продовольственной безопасности, гигиены и санитарии резко ухудшилось. Потребности, связанные со спасением жизни людей, в настоящее время удовлетворяются за счет использования чрезвычайных механизмов краткосрочного характера, но ООН и другие организации выражают озабоченность по поводу «*качества и стандартов оказания помощи*» в Дарфуре в будущем.

Сексуальное насилие

92. Канцелярия по-прежнему озабочена массовыми изнасилованиями и положением жертв такого насилия. Группа экспертов ссылается на «*общую апатию и нежелание расследовать акты сексуального и гендерного насилия*». В качестве примера, показывающего серьезность проблемы изнасилований в

Дарфуре, можно привести положение в лагере Хаса Хиса в Залингее, Западный Дарфур, где, по сообщениям женщин, за неделю в течение сезона дождей, когда женщины выходят из лагерей на сельскохозяйственные работы, происходит до 25 изнасилований; положение в лагере Аль Хамадя в Залингее, Западный Дарфур, где женщина, уже подвергшаяся один раз изнасилованию в 2003 году, когда она бежала из своей деревни, вновь подверглась групповому изнасилованию и была зарезана 15 мая 2009 года тремя вооруженными людьми в униформе в тот момент, когда она собирала дрова. Группа задокументировала случаи сексуального насилия в отношении беременных женщин и девочек, включая изнасилование 31 мая 2009 года 12-летней девочки, находившейся в составе группы женщин, и упоминает нападения, совершенные в Кабкабие, Северный Дарфур, и нежелание полиции оказывать помощь жертвам.

93. После выдворения НПО и без того хрупкие структуры оказания услуг жертвам насилия на гендерной почве в Дарфуре рухнули. Местные сотрудники говорят, что за ними идет охота и что, по их мнению, если они будут оказывать помощь жертвам изнасилования, их организации будут выдворены из страны. Верховный комиссар по правам человека отметила последствия выдворения и отзыва лицензий у местных НПО, которые оказывали психосоциальную и юридическую поддержку жертвам изнасилования, включая Центр Амеля и Организацию социального развития Судана (ОСРС).

Принудительное возвращение

94. Возвращение ВПЛ в места их происхождения является законным тогда, когда в процессе возвращения соблюдаются принципы международного права: добровольность, безопасность и достоинство. Согласно Верховному комиссару ООН по правам человека, добровольное возвращение должно быть основано на полностью осознанном решении ВПЛ вернуться домой, если больше не существует условий, ставших причиной перемещения, и если улучшилось ситуация в области безопасности в местах происхождения. Добровольное возвращение не может быть основано на запугивании, мерах поощрения или неправомерном принуждении к переселению, например путем перекрытия потока гуманитарной помощи. Возвращающиеся лица должны иметь доступ к объективной и свежей информации о ситуации в местах происхождения для принятия решения о возвращении, и возвращение должно являться безопасным как в физическом, так и юридическом плане. Власти должны гарантировать, что возвращающееся лицо не столкнется с насилием после его возвращения; они должны устранить юридические и административные барьеры на пути к возвращению и оказать помощь в восстановлении жилья, земель и прав собственности. Наконец, при возвращении должна быть обеспечена определенная степень материальной безопасности, т.е. наличие элементарных услуг, в частности доступ к питьевой воде, медицинскому обслуживанию и образованию.

95. В Дарфуре такие условия не созданы. Однако правительство Судана по-прежнему настаивает на возвращении ВПЛ в места происхождения. Председатель КГП Абдель-Рахман Хасабу, выступая 10 ноября по радио «Мирея ФМ», спонсором которого является ООН, заявил, что правительство Судана планирует к началу 2010 года закрыть лагеря в районе Большого Дарфура. Газета «Аль-Сахафа» в тот же день сообщила, что, согласно заявлению Хасабу, правительство

Судана строит 20 000 жилых единиц для ВПЛ в административных центрах Эль-Фашир, Эль-Генейна и Ньяла и ВПЛ смогут по своему желанию либо вернуться в свои поселки, либо обосноваться в этих новых жилых комплексах. Он никак не упомянул вариант отказа от возвращения.

96. Такая политика осуществляется и министерством обороны. Правительство Судана обосновало свои последние военные операции в Дарфуре необходимостью возвращения: 20 сентября 2009 года после операций в Северном Дарфуре губернатор Осман Мухаммед Кебир заявил, что районы Кормы и Тавилы были очищены от повстанцев, и что таким образом внутренне перемещенные лица могут вернуться домой.

97. Правительство Судана также активизировало свою пропагандистскую деятельность, разъясняя, что выдворение НПО было необходимым, поскольку, оказывая услуги ВПЛ, живущим в лагерях, они препятствовали их возвращению домой. В июне-августе 2009 года правительство провело с помощью Суданского центра средств массовой информации и его отделений пропагандистскую кампанию с целью рекламы строительства стандартных поселков и восстановления базовых инфраструктур в Дарфуре и опубликовало статистические данные, согласно которым сотни тысяч дарфурцев уже вернулись домой, а также просило доноров и гуманитарные организации поддержать правительственные программы по возвращению ВПЛ.

98. Это делается в отсутствие «*притягательных факторов*», которые бы обеспечивали безопасное возвращение ВПЛ в места их происхождения для постоянного проживания, разве что за исключением такого сезонного притягательного фактора, как наличие во время сезона дождей пригодных для культивации земель. Надежной информации об условиях жизни в сельских районах Дарфура в настоящее время не существует, так как доступ к таковой у независимых наблюдателей отсутствует. Соответственно ВПЛ должны сами решать, следует ли им остаться в лагерях или вернуться на свои земли, не зная, что их там ожидает. Правительство Судана не гарантирует им никакой защиты после их возвращения. Правоохранительные органы в сельских районах Дарфура по-прежнему отсутствуют; источники продолжают информировать о насилии в отношении возвращающихся лиц и оказании правительством Судана поддержки поселению на землях ВПЛ иностранцев.

99. Правительство Судана использует в лагерях «*отталкивающие факторы*». После выдворения гуманитарных организаций и сокращения объема помощи, создавая различные препятствия, правительство Судана пытается насильственно выгнать беженцев из лагерей, оказывая давление на шейхов и лидеров – они являются последними из тех, кто еще может защитить ВПЛ, – которые отказываются участвовать в так называемых «программах добровольного возвращения». Три лидера ВПЛ из лагеря Эль-Гирейда были арестованы после того, как они разъяснили комитету по вопросам возвращения местных органов власти, что они не желают возвращаться в свои села до тех пор, пока не будет восстановлена безопасность и обеспечены выплата компенсации и разоружение ополченцев-джанджавидов. Правительство Судана перекрыло поток помощи в лагерь Фатта Борно в Северном Дарфуре под тем предлогом, что перемещенным

лицам следует ехать домой. Силы безопасности правительства Судана также заблокировали помощь лагерю Умдафок в Южном Дарфуре.

Вербовка детей-солдат

100. Канцелярия по-прежнему озабочена использованием детей-солдат. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о детях в Судане Радхика Кумарасвами в середине ноября совершила однонедельную поездку в Судан для оценки положения детей, включая предполагаемое использование детей-солдат. Группа экспертов обращает особое внимание на эту практику ДСР, которое *«не смогло представить доказательств наличия адекватных механизмов, предотвращающих вербовку детей»*. ДСР пообещало приложить *«усилия по предотвращению вовлечения детей в свои военные подразделения, включая расходы на воссоединение детей с их семьями, а также на их возвращение в школы»*. Группа экспертов отмечает также, что суданское правительство не является *«транспарентным в вопросах разоружения и реинтеграции джанджавидов, как того требует резолюция 1556 Совета Безопасности. Таким образом, Группа не может подтвердить, могли ли дети-солдаты, официально проходящие службу в составе этих ополченцев, быть включены в состав ЦРП, погранвойск и НСО, в рядах которых имеются дети в возрасте до 18 лет»*.

Вывод

101. Судебная деятельность МУС в связи с положением в Дарфуре осуществляется по плану. Предводитель повстанцев Абу Гарда был первым лицом, представшим перед Судом в связи с ситуацией в Дарфуре. Он предположительно несет ответственность за убийства и ранения, нанесенные миротворцам из Ботсваны, Сенегала, Мали, Нигерии и Гамбии. Нападение с целью помешать операциям АС в Судане, затронуло миллионы гражданских лиц, нуждающихся в помощи и безопасности. Как Совет, так и АС подчеркнули серьезный характер этого нападения и потребовали правосудия для лиц, которые его совершили. Судьи вскоре вынесут решение, подтверждающее предъявленные обвинения.

102. Выше в настоящем докладе содержится информация обо всех запрошенных или выданных МУС ордерах на арест и повестках о вызове в Суд. Расследование текущих преступлений продолжается, и обвинение, как и раньше, заблаговременно проинформирует Совет, если оно будет принимать решение об открытии нового дела.

103. Поскольку Канцелярия только расследует и занимается ограниченным количеством дел, касающихся лиц, несущих самую большую ответственность за совершенные преступления, она будет продолжать сотрудничать с другими органами, такими, как Группа высокого уровня АС по вопросам осуществления для содействия успешным дополнительным усилиям по привлечению к ответственности и усилиям по примирению.

104. Канцелярия получает широкую поддержку со стороны общественности и содействие по судебным вопросам со стороны государств и международных

организаций, в частности в связи с его расследованиями, преследованиями и усилиями, направленными на обеспечение арестов. Все усилия нацелены на то, чтобы добиться исполнения Суданом своих обязательств как члена ООН по пресечению совершаемых преступлений и задержанию обвиняемых лиц.

105. Судан несет юридическое обязательство в полной мере сотрудничать с Судом, как того требует резолюция 1593 Совета Безопасности ООН. Он этого не делает. Не было принято никаких мер по аресту Ахмеда Харуна или Али Кушайба, ордера на арест которых были выданы еще в 2007 году. Нынешний Совет в заявлении его Председателя № 21 уже обратил внимание правительства Судана на эту проблему. Прокурор надеется на то, что Совет будет и впредь оказывать содействие в этом вопросе.